

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Э.Г. Куликова, О.М. Акай*Ростовский государственный**экономический университет**г.Ростов-на-Дону, Россия*

kulikova_ella21@mail.ru;

oksanaakay@mail.ru

**АНАЛИТИЗАЦИЯ: НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
КАК ФАКТОР МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ¹****[Ella G. Kulikova, Oksana M. Akay****Analytization: indeclinable nouns as a factor of interlingual lacunarity]**

It is considered the ideas of lacunarity as a significant absence of a language element in the context of analyzing the grammatical structure, which leads to typological restructuralization. The modern dominance of English as a standard analytical language affects not only the lexical systems of other languages, but also determines the analytization of their grammar. Interlanguage lacunarity, being a manifestation of the ontological feature of language as an information system, is growing in modern conditions due to the accumulation of analytical properties in inflectional languages. The authors prove that cross-language grammatical lacunarity is caused by the uneven processes of analytical grammatical systems of different languages, and investigate the grammatical analytical processes which form interlanguage lacunarity, on the material of indeclinable nouns in the Russian language.

Key words: grammatical analytization, non-declinable nouns, Russian language, interlanguage lacunarity, inflectional languages.

Одним из важнейших факторов лакунарности, то есть межъязыковых различий, является аналитизация грамматического строя. Начиная с XVIII в., заимствования в русский язык из западноевропейских языков стали обнаруживать тенденцию к несклоняемости (раньше все заимствования подвергались последовательной русификации). Уже в грамматиках середины XIX в. (у Н.И. Греча и А.Х. Востокова) появляются правила о неизменяемости иноязычных существительных. На протяжении всего XX в. разряд неизменяемых существительных растет количественно, многие из них

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-0016

приобрели значительную частотность и актуальность – *метро, кино, радио* и под. По разным подсчетам в современном русском языке несколько тысяч таких единиц [1, с. 53].

Эти же слова, будучи заимствованными в другие славянские языки, включаются в одну из парадигм словоизменения. Так, в сербском языке к любому заимствованию агглютинативным способом присоединяются падежные окончания (Им. п. купѐ – Род.п. купѐа – Д.п. – купѐу и т.д.). В том числе и поэтому можно сделать вывод: русский и сербский языки в процессе развития значительно удалились друг от друга в типологическом отношении. В верхнелужицком литературном языке не изменяются только отдельные слова, невелико число несклоняемых слов в словацком языке. В чешском языке иноязычные существительные с финалью –о, как правило, склоняются по типу склонения *město* [6]. В польском языке несклоняемые существительные, как и в русском, составляют значительную группу, однако, например, слова *metro, palto, pianino*, в отличие от русского, свободно склоняются. Как видим, даже такой частный процесс, как грамматическое освоение заимствований, происходит в славянских языках по-разному, что формирует лексическую и грамматическую межъязыковую лакуарность.

Болгарский язык из всех славянских дальше всего ушел по пути анализации: от системы склонения, которой располагала грамматика в общеславянскую эпоху, в современном болгарском языке сохранилась звательная форма и остатки косвенных падежей. Развитие болгарского языка (как и ряда других языков – английского, французского, датского, персидского) характеризуется именно этим процессом – движением от синтетического строя к аналитическому, причем движущие силы этого процесса могут быть совершенно различными. В болгарском языке основной причиной утраты именно-го склонения было интенсивное взаимодействие с другими языками, прежде всего – с румынским, среднегреческим и албанским, контакты с иными этносами, ассимиляция многочисленного инородного населения [4], при том, что, конечно, иные факторы – прежде всего, фонетические изменения, тоже сыграли известную роль. Что касается других языков (например – датского), то там процесс анализации не был обусловлен внешними влияниями. При сравнении болгарского языка с русским языком, сохранившим сложную систему склонения, можно говорить о межъязыковой падежной лакуарности.

Наличие в русском языке постоянно пополняющейся категории несклоняемых существительных многими исследователями рассматривается как признак несомненной аналитизации русского языка [5; 3]. Однако нередко высказывалось мнение о том, что пополнение класса несклоняемых имен не колеблет основы флективности русского языка [9; 7]. В любом случае известное недоумение вызывает тот факт, что при развитой деклинальной системе заимствованные существительные оказываются вне парадигмы склонения. И если морфонологические причины несклоняемости слов с финалью -у очевидны (ср. вопрос олимпиады по русскому языку для школьников: Почему не склоняются слова *кенгуру* и *какаду*?), то слову *пальто* многие выдающиеся грамматисты (например – Л.В. Щерба) [10] предсказывали полнейшую ассимиляцию и падежные изменения по первому (мужскому) склонению. Однако в этом случае действуют те же морфонологические факторы: слов среднего рода с конечным ударным О и предшествующим Т в русском языке всего 2 – *долото* и *решето*, причем это не актуальные слова, имеющие малую частотность. То есть, у слова *пальто* фактически нет аналогической базы, оно не может присоединиться к имеющейся парадигме склонения по аналогии [1]. Таким образом, несклоняемость иноязычных имен в русском языке является закономерным следствием морфонологических причин. Эти имена формируют особое «нулевое» склонение с омонимичными формами, которые передают падежные значения аналитическим способом.

Под влиянием иноязычных слов утратили словоизменение и некоторые группы исконных слов, например топонимы на -ино, -ово (-ево). До середины XX в. они склонялись, а, начиная со второй половины XX в., все более частотными становятся неизменяемые варианты – в *Останкино*, в *Пушкино* – что, безусловно, манифестирует усиление аналитических процессов в русской грамматике. Интересно, что по сходному образцу формируются несклоняемые неологизмы; ср. заголовок статьи о пандемии коронавируса: *Приключения «карантино»* (Экспресс-газета, 2020, № 16).

В официально-деловом стиле не склоняются инициальные аббревиатуры продуктивных групп типа МИД, ВГИК, ТЮЗ, ВАК, МХАТ, МАПРЯЛ, и число несклоняемых аббревиатур, в том числе иноязычных транслитерированных сокращений, стремительно растет. Их частотность в медиа чрезвычайно высока. Ср. ОПЕК и ОПЕК+ (от англ. The Organization of the

Petroleum Exporting Countries): *В советские времена в случае семейных разногласий было принято жаловаться в партком. По-саудовски это, наверное, в ОПЕК (Аргументы и факты, 2020, № 17); За кулисами новой сделки ОПЕК+ В итоге каждая из участниц ОПЕК+ будет сокращаться на 22% (Собеседник, 2020, № 13-14).*

Д.В. Бондаревский называл такие образования аббронезологизмами и считал, что именно они ярче всего отражают прогрессирующую аналитизацию русского языка [2]. И мощнейшим фактором расширения зоны аббревиации стало влияние английского языка. Исключено изменение по падежам многочисленных нетранслитерированных наименований, представляющих собой бренды, маркировки и товарные знаки (многие из которых в нетранслитерированном виде зафиксированы новейшими толковыми словарями русского языка, например, Толкового словаря русского языка конца XX в. и Толкового словаря русского языка XXI в. под ред. Г.Н. Складневской). Сам по себе это факт беспрецедентный: общий (не аспектный!) толковый словарь русского языка фиксирует лексику, оформленную латиницей (CD, VIP, Sony, Samsung и проч.), то есть то, что традиционно квалифицировалось как макаронизмы и ни в коем случае не считалось принадлежностью системы языка-рецептора.

Число актуальных брендовых наименований, которые стали актуальными и частотными, несмотря на экзотический облик (который не утрачивается и при транслитерации), стремительно растет: Adidas, Alpen Gold, Tide, Marlboro, Orbit, Ауди, Бентли, Чери, Сузуки, Рено, Рафаэлло, Даниссимо, Кензо, Мартини, Армани и т.п. и т.д. Ср. несклоняемые варианты в позиции косвенных падежей: *Новый год с друзьями и Coca-Cola! Кожа от Nivea всегда великолепа.* В эпоху товарного изобилия появились и стали популярными маркировки даже хлебобулочных изделий. Н.Бурман пишет о таких сортах, как Mother's Pride, нарезанный ломтиками, а также о зерновом хлебе Novis Granany (Н. Бурман «К черту бренды! – или Разбей свою моторолу»). Ср. также многочисленные искусственные нейминговые образования типа Electroff (нейм магазина электрического оборудования), Stuloff (нейм магазина мебели). Во всем мире и в русскоязычном также стало известно наименование Covid-19:

Профессор Анатолий Клесов: Мутация Covid-19 обещает быть скорой и безболезненной (Аргументы недели, 2020, № 15).

– Ольга Викторовна, возможно ли такое, что ребенок в утробе матери заразится COVID-19? (Московский комсомолец, 22-29 апреля 2020 г.)

В эпоху глобализации сходные процессы происходят в других языках, но, естественно, с разной степенью интенсивности. Как известно, во многих странах идет поддерживаемое государством противодействие влиянию английского языка (ср. закон Тубона во Франции). Расширение в языках синтетического строя класса существительных с аналитическими свойствами свидетельствует о прогрессирующей аналитизации грамматической системы в целом, о сближении по ряду грамматических параметров славянских и западно-европейских языков.

Накопление новых черт в русской грамматике происходит вследствие ассимиляции иноязычных лексических единиц. Аналитические средства выражения грамматической семантики справедливо квалифицируют как лаконичные, экономные и динамичные, именно поэтому они получили широкое распространение в языке последних десятилетий. Но процесс аналитизации всегда проходил и проходит сейчас, даже под влиянием общих глобалистских процессов, с разной степенью интенсивности в различных языках. Грамматика этноцентрична, и хотя морфология – это «внутренний» уровень языка, но, благодаря межуровневым связям, связям прежде всего с лексикой, степень проникновения аналитических черт оказывается различной даже в близкородственных языках, что и обуславливает появление лакун в соответствующих фрагментах грамматической системы. Как известно, западно-европейские языки в процессе эволюции утратили многие именные и глагольные парадигмы, характерные для древних языков – санскрита, готского, латыни, и особенно интенсивно процесс разрушения флективной грамматики проходил в английском языке. Современное доминирование английского – эталонно аналитического языка – оказывает влияние не только на лексические системы других языков, но определяет аналитизацию их грамматики. Межъязыковая лакунарность, будучи проявлением онтологического свойства языка как информационной системы, в современных условиях растет благодаря накоплению аналитических свойств в языках флективного типа.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Астен Т.Б.* Аналитизм в морфологии имени: когнитивный и прагматический аспекты. Дис. ...докт. филол. наук. Ростов н/Д, 2003.
2. *Бондаревский Д.В.* Аналитические тенденции как определяющий фактор языковой эволюции. Монография. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2010.
3. *Брусенская Л.А.* Грамматическая природа неизменяемых имен иноязычного происхождения и принципы их лексикографического описания. Дис. ... канд. филол. наук., Ростов н/Д, 1982.
4. *Георгиев Вл.* Опит за периодизация на историята на българския език // Известия на Института за български език. Кн. 2. София, 1952.
5. *Мучник И.П.* Неизменяемые существительные и их место в системе склонения и тенденции развития современного русского литературного языка // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964.
6. Славянские языки. Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой и В.П. Гудкова. М.: Изд-во МГУ, 1977.
7. *Тираспольский Г.И.* Становится ли русский язык аналитическим? // Вопросы языкознания. 1981. № 6.
8. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб, 2001.
9. *Филин Ф.П.* Противоречия и развитие языка // Вопросы языкознания. 1980. № 2.
10. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

R E F E R E N C E S

1. *Asten T.B.* Analyticism in name morphology: cognitive and pragmatic aspects. Thesis. Rostov-on-Don, 2003.
2. *Bondarevsky D.V.* Analytical trends as a determining factor in language evolution. Monograph. Rostov-on-Don: IPO PI SFU, 2010.

3. *Brusenskaya L.A.* The grammatical nature of unchangeable names of foreign language origin and the principles of their lexicographic description. Thesis. Rostov-on-Don, 1982.
4. *Georgiev Vl.* Experience for periodization on the history of the Bulgarian // News on the Institute for the Bulgarian. Book. 2. Sofia, 1952.
5. *Muchnik I.P.* Immutable nouns and their place in the declension system and development trends of the modern Russian literary language // Development of grammar and vocabulary of the modern Russian language. Moscow: Nauka, 1964.
6. Slavic languages. Essays on the grammar of West Slavic and South Slavic languages / Ed. A.G. Shirokova and V.P. Gudkov. M.: Publishing house of Moscow State University, 1977.
7. *Tiraspolsky G.I.* Does Russian become an analytical language? // Problems of Linguistics. 1981. No. 6.
8. Explanatory dictionary of the modern Russian language. Language changes at the end of the twentieth century / Ed. G.N. Sklyarevskaya. SPb, 2001.
9. *Filin F.P.* Contradictions and development of language // Problems of Linguistics. 1980. No. 2.
10. *Shcherba L.V.* Language system and speech activity. L., 1974.

19 июля 2020 г.